

— Второй и третий дяди не станут вредить Лэлэ, — усмехнулся Чу Юй. — Их сыновья явно не желают, чтобы Лэлэ жил спокойно. Посмотри на то, что случилось с Чу Вэньцзе, и всё поймешь. Я совершенно не успокоюсь, оставляя Лэлэ в таком жестоком месте.

Чу Му, сдерживая раздражение, посмотрел на своего старшего сына. Его слова звучали так, будто семья Чу превратилась в логово людоедов. Ты вырос здесь, разве с тобой случилось что-то плохое, хоть с ноготь?

— Давай лучше спросим мнение Лэлэ.

Чу Му действительно не хотел ссориться со своим старшим сыном. Тот был слишком хитер. К тому же Чу Юй еще молод, у него полно энергии для споров. А у Чу Му уже не так много сил. Он стар, и его энергия ограничена.

— Лэлэ слишком мал, его решение не в счет, — Чу Юй категорически отказался спрашивать мнение Чу Лэ. Нужно было знать настроение его младшего брата, которое изменилось всего несколько дней назад. Кто знает, не захочет ли он в любой момент вернуться в главную резиденцию? Нет, нужно исключить любую возможность возвращения Лэлэ туда!

— А Юй, это жестоко! — Редко проявляющий эмоции Чу Му крикнул своему сыну эти слова.

— Это не жестокость, я просто принимаю самое правильное решение для Лэлэ, — Чу Юй считал, что он вовсе не жесток. Он был самым открытым человеком на свете.

— А Юй, я отец Лэлэ!

— О, — спокойно посмотрел Чу Юй на Чу Му. — И что дальше?

Дальше? Предок, черт возьми, что еще тебе нужно?

— А Юй!

— Ладно, я уступлю тебе участок земли на южном берегу, и вопрос закрыт!

Чу Му теперь не только дергался уголком рта, но и глазами. Что имел в виду его старший сын? Он ведь не обсуждал с ним дела, а серьезно говорил о семейных отношениях.

— А Юй, Лэлэ не предмет, с которым можно так торговаться.

Чу Юй странно посмотрел на Чу Му.

— Разве я когда-нибудь говорил, что Лэлэ — это предмет?

— Тогда ты хотя бы должен учесть мнение Лэлэ.

Чу Лэ сидел один в зале, не замечая, что двоюродные братья, которых он помнил, не появились. Он помнил, что в последние годы эти братья постоянно совершали глупости, демонстрируя сто способов погубить себя, а к его шестнадцатилетию все они, включая второго и третьего дядю, «исчезли».

Раньше Чу Лэ был слишком мал, его возраст и ум не позволяли ему понять истину происходящего. Честно говоря, он не был особо любопытен.

Слуги из главной резиденции принесли ему игрушки, но Чу Лэ не испытывал к ним интереса и

просто смотрел скучные новости по телевизору.

Когда Чу Му и Чу Юй вышли из кабинета, их лица были не слишком радостными. Фактически, они до сих пор не пришли к согласию о том, где будет жить Чу Лэ. Чу Му знал, что после сегодняшнего поведения его старшего сына, чтобы тот согласился на возвращение младшего домой, нужно, чтобы свиньи научились летать. Нет, даже если бы свиньи научились летать, его старший сын не согласился бы.

Чу Лэ, увидев, что его старший брат и отец выглядят неважно, понял, что между ними произошла ссора, вероятно, по поводу бизнеса. Чу Лэ считал себя полным профаном в этом вопросе и не хотел вмешиваться в их дела.

Когда Чу Му ушел в сад, чтобы отдохнуть, Чу Юй сразу же увез своего младшего брата на виллу, даже не поужинаяв. Тогда Чу Лэ начал смутно чувствовать, что что-то не так.

— Что случилось? Почему мы так быстро уехали? — Он ведь хотел остаться в главной резиденции.

Чу Юй, потирая лоб, улыбнулся:

— У отца есть свои дела. Нам не стоит долго оставаться у него.

Чу Лэ недовольно скривился. Не стоит оставаться у него? Но это ведь его дом!

Когда они вернулись на виллу, Чу Юй сразу позвонил своему дедушке, старейшине Цинь. Выслушав внука, старейшина сразу же позвонил Чу Му и поговорил с ним около двадцати минут. После этого Чу Му больше никогда не поднимал вопрос о возвращении Чу Лэ в главную резиденцию.

В этом вопросе Чу Юй был безмерно доволен своим дедушкой, а Чу Му, напротив, испытывал к тестю глубокую неприязнь.

Чу Лэ тоже чувствовал странность. Он ведь слышал, что Чу Му хочет, чтобы он вернулся в главную резиденцию, но ничего не произошло, и он просто вернулся с Чу Юй на виллу. Что же случилось?

Чу Лэ узнал, что скоро встретится с тем, кто разрушил его прошлую жизнь, на второй день Нового года. В этом году старший брат, несмотря на возражения, не позволил Чу Лэ вернуться в главную резиденцию и не отправил его к дедушке. Они встретили праздник в своей маленькой вилле.

На следующий день должен был состояться коммерческий тендер, в котором участвовали Чу Му и отец Лян Есяня. Проблема была в том, что семьи Лян и Чу были близкими друзьями, поэтому Чу Му и Лян Цянькунь решили, что после тендера их дети встретятся.

Чу Лэ не мог вспомнить, когда началась его роковая связь с Лян Есянем в прошлой жизни. В его ранних воспоминаниях Лян Есянь уже был рядом. Они были почти что детьми, выросшими вместе.

Просто Лян Есянь не испытывал к нему никаких чувств...

В конце концов, Лян Есянь влюбился в кого-то по фамилии Ци, и они поженились меньше чем через месяц. Чу Лэ же так и не смог понять, почему он, проведя с Лян Есянем больше десяти

лет, не смог занять его сердца. Возможно, так устроены люди: те, кто рядом с тобой долго, тебе не важны, а те, кто только появился, становятся драгоценными.

В этой жизни Чу Лэ поклялся больше никогда не любить Лян Есяня. Он считал, что его искренность слишком хрупка, чтобы выдержать повторное предательство.

По характеру Чу Лэ, если бы он не любил кого-то, он бы не стал вредить. Но то, что Лян Есянь сделал с ним, заставляло его действовать. Не отомстить Лян Есяню было бы настоящим безумием.

Если бы не Лян Есянь, Чу Лэ, возможно, просто не ладил бы с братом и не был близок с дедушкой. Но из-за Лян Есяня он погиб и потерял все.

Получается, Лян Есянь был действительно мастером своего дела. В прошлой жизни Чу Лэ не был популярен среди сверстников и ни с кем не мог подружиться. Только Лян Есянь соглашался быть его другом, и постепенно Чу Лэ все больше привязывался к нему...

Чу Лэ вырос вместе с Лян Есянем. Вначале Лян Есянь относился к нему неплохо, но все испортило то, что Чу Лэ начал испытывать к нему недопустимые чувства.

Лян Есянь, чтобы избавиться от Чу Лэ, использовал любые методы, считая его искренность ничтожной. Чу Лэ знал, что Лян Есянь не любит его, но тогда он все еще верил, что их многолетняя дружба сможет изменить это. Чу Лэ слишком доверял чувствам.

Пока Лян Есянь не начал подавлять его, вытеснять его из своей жизни, и тогда Чу Лэ понял, что Лян Есянь действительно ненавидит его.

Затем он, потеряв все, пришел на корабль, где Лян Есянь женился на том, кого знал всего месяц, чтобы потребовать ответа, и был сброшен за борт, после чего переродился.

В этой жизни Чу Лэ поклялся, что больше никогда не поверит Лян Есяню. Он хотел только одного — уничтожить этого подлого негодяя.

Конечно, он обязательно научится плавать. И тогда он заставит Лян Есяня почувствовать, каково это — быть поглощенным морской пучиной. Это чувство будет незабываемым!

Чу Юй с беспокойством смотрел на своего младшего брата. Он боялся, что тот согласится на «дурацкое предложение» вернуться в главную резиденцию, и даже не хотел, чтобы Чу Лэ участвовал в какой-либо встрече.

— Лэлэ, может, завтра ты останешься дома? — Наконец, после долгих раздумий старший брат предложил это.

<http://bllate.org/book/16873/1555063>